

Неотложные задачи реформы архитектурного образования

Т.А Низомов ректор ТАСИ,

М.К. Ахмедов зав. кафедрой

Как известно, Узбекистан знаменит за пределами страны, не только своими природными богатствами и производимым сырьем, но и многовековым историческим наследием. Хотя архитектура XX века, составляющая часть этого наследия известна некоторыми своими образцами в целом она оставалась серой и унылой. В следствии этого до недавних времен не было достойных примеров продолжавших традиции средневекового наследия.

Ни для кого не секрет, что градостроительство и архитектура Узбекистана, до приобретения независимости, развивалась в тождестве с архитектурой европейской части. В частности массовое жилищное строительство в городах Узбекистана определяющее лицо городской застройки мало чем отличалось от Московских Черемушек, микрорайонов городов Толятти, Шевченко, академгородка в Новосибирске и др.

Благодаря идеологии независимости разработанной Президентом Республики И.А. Каримовым были начаты поиски основ архитектуры нового времени. В скорее появились новые здания, ансамбли и комплексы отражающие дух времени. В них в отличие от архитектуры предыдущего столетия явно прослеживаются отпечатки традиционного наследия и современное веяние нацеленное на применение конкунтоспособной современной технологии, что видно на примере таких построек как Дворец конгрессов, Музей Тимуридов, ансамбль Боги Эрам в Ташкенте и целые новые архитектурные ансамбли и комплексы появившиеся в последние годы в городах и областных центрах Республики.

В настоящее время формируется ярко выраженное художественное направление архитектуры XXI века. Отрадно, что она стало получать все общее признание. Из-за отсутствия за последние XX века ярких примеров нового архитектурного творчества не было возможности получения престижных государственных наград в области архитектуры. Присуждение в этом году Государственной премии в области архитектуры и искусства коллективу бухарских зодчих говорит о получении архитектуры республики общегосударственного и общенародного признания. Это ставит большие требования как с сфере архитектурного творчества, так и в сфере архитектурного образования.

Про анализируя сложившуюся ситуацию мы пришли к выводу о том что вопрос о подготовки архитекторов должен явиться краеугольным камнем проблемы развития архитектурного творчества. Как говорил Дж. Румий: «Бошида гишти кийшик қўяркан меъмор, юлдузга етса ҳам кийшиқдир

девор» (в буквальном смысле: «Если архитектор не верно заложил первый кирпич, то больших высот ему не достичь»).

В связи с этим значимость архитектурного образования в общечеловеческой культуре становится очевидным. Оно занимает важное социальное положение и в Узбекистане и составляет неотъемлемую часть «Закона об образования» и «Национальной программы подготовки кадров» и тем самым является общегосударственным делом. В этих двух законах указаны все стороны реформы образования. Для реализации этих задач мы вправе ставить вопрос о происхождении и путей развития архитектурного образования.

Как известно, недавно было отмечено 80 летие высшего архитектурного образования в Республике. Постановка вопроса о 80 летии образования нацеливает нас лишь на этот небольшой срок, с соответствующим богажом, набранным за такой период. Нам кажется нужно начать с того, что какого была бы система подготовки кадров в Узбекистане, если бы не было сильного перелома, происшедшего в результате событий конца XIX-XX вв. Ведь существовавшая до того система образования позволяла подготовить великих зодчих, которые построили множество зданий начиная от мавзолея Саманидов (IX-X вв) до медресе Алимхана и минарета Ислама Ходжи (нач. XX в). Известны имена некоторых из них: Усто Бако-зодчий минарета Калян в Бухаре, Усто Али Насафи и Усто Зайниддин ал-Бухари – авторы построек мавзолеев в комплексе Шахи Зинда, меъмор Абдулжаббор – зодчий знаменитого медресе Шердор в Самарканде. Ведь они получали высшее архитектурное образование в Мавераннахре. Творчество их поздних представителей Устод Абдукодира Бакиева – автора реконструкции мечети Хазрат Хызр в Самарканде и Устод Ширина Муродова – придворного зодчего эмира бухарского, известного как дореволюционными постройками загородной резиденции Ситораи Мохи Хосса с минаретом и айваном мечети Балохауз в Бухаре показывает, что высшее архитектурное образование в Узбекистане существовало с IX по начало XX вв. Окончившие соответствующие учебные заведения зодчие глубоко владели знаниями по математике, геометрии, астрономии и др. дисциплинам необходимыми для подготовки зодчего.

Отсюда вытекает вопрос на какое базовое архитектурное образование мы должны нацеливаться?

Не умоляя значение работ наших современников - архитекторов старшего поколения В. Архангельского, А. Бабаханова, К. Бабиевского, М. Булатова, Л. Караша, А. Павлова, Г. А. Пугаченковой и др., архитекторов среднего поколения С. Адылова, В. Березина, Р. Блезэ, Д. Вахидова, Ю. Закировой, Ф. Турсунова, С. Сутягина, Б. Усманова, В. Муратова, В. Халдеева, Г и А Александровичей, Н. Мерпорта, Ю. Айдинову, В Спивака, Д. Шуваева и др., третьего поколения-современников А. Тахтаева, В. Аюпджаняна, М. Вахидова, Б. Магдиева, Э Фахритдинова, В. Кузлянова, А. Турдиева, С. А. Атабаева, А. Шокирова, Ш. Давронова, Махмуда Ахмедова и др., следует отметить, что в подготовке кадров если мы будем нацеливаться

на архитектуру XX века, то нам не быть в рядах подготовки конкурентоспособных архитектурных кадров. Мне кажется мы должны построить технологически совершенно обновленную систему высшего архитектурного образования, базирующуюся на достижения средневекового зодчества и способную реагировать на передовой опыт развития архитектуры, независимо от времени и региона.

Следовательно, критика состояния архитектурного образования не должна заикливаться лишь на упованиях о не знании студентами ШНК и КМК, АПЗ или других вопросов архитектурной практики, хотя знания их необходимо для любого дипломированного архитектора и инженера. Одним этим качество подготовки специалистов не поднимешь. И в ответ на критику не надо жаловаться на недостаточности срока обучения в вузе. Ибо Евросоюз давно перешел на систему обучения – 3 года бакалавриатуры плюс два года магистратуры. Во многих вузах США функционирует 4-х годичная бакалавриатура и 2-х-3-х летняя магистратура. Не надо забывать, что недовольство состоянием подготовки архитектурных кадров появилось еще при 5 и 6 летнем обучении. Это показывает, что продолжительность обучения не главный фактор качества подготовки архитекторов, которое должно быть улучшено путем коренного преобразования модели обучения на основе законов «Об образовании» и «Национальной программы подготовки кадров». Эти документы требуют создания непрерывной системы подготовки кадров по принципу: дошкольное - школьное (начальное и общеобразовательное) – среднее специальное, профессиональное - высшее (бакалавриатура и магистратура) – послевузовское (повышение квалификации, переквалификация, аспирантура) образование. При этом повышение квалификации должно быть бессрочным.

Эти законодательные документы устанавливают также достижение единства обучения, науки и производства, строгий отбор профессорско-преподавательского состава с соответствующей его научно-практической подготовки, постоянного повышения профессионального уровня, включая обязательное изучение зарубежного опыта.

Можно сказать, что государственные обязательства подготовки кадров предусмотренные законодательством выполнены: осуществлен переход на двухступенчатую систему высшего образования, реформированы структуры среднего и среднего специального, профессионального образования, утверждены государственные образовательные стандарты, значительно расширен госзаказ на подготовку архитектурных кадров, что видно на примере расширения архитектурных факультетов ТАСИ и СамГАСИ, создания при них направления по ландшафтной архитектуре, открытия архитектурных специальностей при вузах Нукуса, Ургенча, Бухары и Ферганы. Принимаются меры улучшения материальной базы архитектурных факультетов. Несколько лет назад по ходатайству председателя Госкомархстроя Правительство дало разрешение архитектурному факультету ТАСИ перейти в новое здание. В настоящее время по инициативе министра высшего и среднего специального образования этому факультету передана

аудиторная мебель (500 столов, 1000 стульев) и четыре специальных класса, каждый из которых будет оборудоваться 15-20 компьютерами, электронными проекторами, досками и другими принадлежностями. Правительством рассматривается вопрос о таком же переоборудовании архитектурных факультетов СамГАСИ и др. вузов.

Как видим, основополагающие вопросы улучшения состояния подготовки кадров решены. Наша задача состоит в поиске организационных мероприятий. В их числе главным выступает вопрос отбора абитуриентов. Недостатком этой сферы в настоящее время являются следующие моменты:

Оценка (рейтинг) вступительных экзаменов в настоящее время формируется по принципу 1/3 часть набираемых баллов составляет творческий экзамен, а 2/3 математика и родной язык. В результате этого иногда шанс на зачисление на 1 курс получает не абитуриент с высоким уровнем художественной подготовки, а претендент хорошо освоивший математику и отчасти родной язык. Кроме этого часть творческого экзамена составляет тест по черчению, где заданием предусматривается чисто техническое решение.

Настало время пересмотреть содержание и механизм вступительных экзаменов, в пользу замены технических заданий на творческий и увеличения доли набираемых баллов по ним. Но это часть проблемы. Основа улучшения этого вопроса зиждется на создание непрерывной системы обучения, т.е. подготовки. Для этого, как в некоторых развитых странах, нужно создавать на местах художественные студии для дошкольников. Затем в начальных классах на занятиях по рисованию с одаренными детьми проявившими себя в студиях, нужно заниматься по особой программе. А в средних (V-IX) классах на уроках по рисованию, черчению, информатике этих ребят можно было бы профессионально ориентировать к художественному творчеству, для чего надо создавать по регионам специальные классы в средних школах с архитектурно-художественной ориентацией. И дальше в каждой области можно предусмотреть специализированные академические лицеи (скажем при ТАСИ, СамГАСИ и др.), с изучением основ проектирования, а в профессиональных колледжах ремесел с выходом на архитектурное творчество. Проходивший такую подготовку ученик был бы идеальным абитуриентом архитектурной специальности.

Следующим недостатком учебного процесса является подбор тематики курсовых заданий и проектов. Изучая основы построения греко-римских ордеров и отмывая обломы античной архитектуры мы на практике создаем ложные порталы, колонны и купола. Некоторые практикующие архитекторы не знают методы построения арок и орнаментов, потому что их этому не учили. Есть резон по серьезнее относиться к изучению архитектурного наследия.

Несколько слов необходимо сказать о тематике учебных курсовых проектов. Как известно раньше мы учили студентов проектированию малоэтажных, среднеэтажных и многоэтажных жилых домов, ресторанов, школ. Как известно за последние годы резко поменялись нормативы и

порядок проектирования, чего привело к подражательству зарубежным образцом жилищного домостроения. Расплодились, как грибы после дождя, образцы жилых домов с псевдоготическими крышами и псевдобарочными фронтонами и интерьером. И что настораживает, так они сформировали общественный вкус, как и неосознанно распространяющийся стиль партерного озеленения с широко распространившейся модой на деревья лиственных пород. А в градостроительстве и поныне превалируют принципы функционализма. Если мы хотим подготовить архитекторов периода нового мышления, то должны не только отойти от устоявшихся стереотипов, но и необходимо бороться против распространения легкомысленного художественного вкуса. Мне кажется для решения такой задачи нужно создать при Союзе архитекторов постоянно действующий научный семинар с привлечением к его работы ведущих практиков и ученых. На базе ТАСИ и Сам ГАСИ нужно провести ежегодные научные конференции на эту тему и в страницах действующих журналов следует открыть соответствующие рубрики.

Одни из крупных архитекторов XX в. А.В.Щусев говорил, что архитектура Средней Азии достойна внимательного изучения и что на ее основе нужно обучать студентов. Порою мне кажется, что за рубежом некоторые специалисты историю и теорию архитектуры Мавераннахра знают лучше чем некоторые наши педагоги и архитекторы.

Также неблагоприятно обстоит дело с организацией и проведением учебных и производственных практик студентов. Несколько лет назад этому мешало отсутствие средств и неопределенность со статусом некогда ведущих, а потом пришедших в упадок проектных институтов. Неохотное отношение проектных организаций к приёму на практику наблюдается и в настоящее время. А ведь Постановление Президента Республики Узбекистан ПК № 847 от 29 апреля 2008 г. обязует не только крупные проектные организации, но и любые проектно-конструкторские фирмы по приёму студентов на практику. Проектные организации эту работу должны осознать как совместную с вузом задачу. (Пользуясь случаем выражаем признательность руководителям двух ведущих институтов генплана А. Р. Ленншмидту, В.А. Акоджаняну, Т. Касымову, Б. Магдиеву, У. Илхамову, Ю. Закировой, И. Ю. Михаэльян за содействие в организации и проведении студенческой практики).

Для коренного улучшения состояния подготовки кадров необходимо добиться тесной связи учебного процесса с проектной практикой и компьютерной технологией.

В целом практикующих архитекторов следует шире привлечь к преподавательской деятельности, к рецензированию и оценке учебных заданий. Часть учебного процесса нужно перенести с аудиторий в творческие мастерские, подобно медицинским клиникам. Соответственно должен решаться вопрос о специализации. В настоящее время ведется подготовка архитекторов, в ТАСИ и СамГАСИ и как отмечалось выше, еще в четырех вузах а также дизайнеров в двух других вузах. Видимо назрело время

постановки вопроса о подготовки архитекторов для села и по реставрации памятников архитектуры, возможно и по направлению градостроительства. Но для этого надо формировать портфель заказов с соответствующими рабочими местами. В целях координации вопросов архитектурного образования и оказания методической помощи начинающим вузам считаем необходимым создание ассоциацию архитектурно-дизайнерских вузов, куда могли бы войти ведущие практикующие архитекторы, ученые- педагог и возможно-представители культуры. Такая ассоциация могла бы составить основу архитектурной академии, об образовании которой ведется речь в течении последних десятилетий и которая очень необходима в современных условиях развития архитектуры.

Таким образом, архитектурное образование является общенациональной и общегосударственной задачей и требует срочного принятия неотлагательных мер его совершенствования, общими усилиями архитектурной общественности.

*Опубликовано в журнале: Архитектура и строительство Узбекистана
1. 2010 й. (26 бет.)*